

в прежнем объеме. В реальной жизни в стране наблюдается сокращение численности населения при утрате существенной части производственного потенциала. Как же можно говорить об экономическом росте, если подорваны воспроизводственные основы экономики? Ни одна другая экономическая наука не ставит вопрос таким образом. В преподаваемых в вузах учебных курсах «Микроэкономика», «Макроэкономика» не изучаются производительные силы и производственные отношения (в структуре последних исключительно важны экономические отношения собственности) как основы способа производства, не рассматриваются экономические интересы людей, их противоречия (острейшая для современной России проблема противоречия между индивидуальным (частным) и общественным интересом). А как актуален вопрос о пропорциональности и планомерности экономического развития! Используемый политэкономией анализ развития экономики по стадиям общественного воспроизводства предполагает изучение материального производства, включающее не только отрасли, производящие материальный продукт, но и материальные услуги по продвижению товаров-вещей до потребителей (транспортировка, хранение, упаковка, оптовая и розничная торговля), а также обеспечению условий жизнедеятельности человека (общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовые услуги населению). Разрушение материального производства (промышленность, сельское хозяйство) – это подрыв основ экономики (как глубокая трещина в фундаменте здания, которая приведет без соответствующих мер к крушению всей конструкции) [4, с. 70]. В современных российских условиях чрезвычайно важно обратить внимание на роль материального производства в обеспечении экономической безопасности страны, ведь без собственной промышленности, сельского хозяйства невозможно решать задачи импортозамещения. Какая еще экономическая учебная дисциплина, кроме политической экономии, может объяснить существенные причины, истоки проблем в хозяйстве страны?

Политическая экономия должна изучаться в вузах наряду с институционализмом, неоклассикой, кейнсианством. Без нее существенно обедняется экономическое образование студентов.

О НЕОБХОДИМОСТИ УГЛУБЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Д.э.н., профессор (Тверской гос. ун-т)

В.А. Петрищев

По нашему мнению, требует решения ряд дискуссионных вопросов политической экономии, на которых считаю необходимым остановиться.

1. В теории товара:

1.1. В наше время его понимание превалирует как товара-вещи с её физическими параметрами (штуки, тонны, метры и т. п.), а не как блага (полезной вещи) с его особой мерой как количества вещи нормальных полезных свойств данного рода.

1.2. Товар как продукт для обмена – это поверхностное, малосодержательное его определение. Необходима трактовка товара как

экономического отношения, т. е. как единства противоположностей блага и его стоимости.

1.3. Требуется преодолеть смешение понятий, в которых трижды фигурирует слово «стоимость»: потребительная стоимость, стоимость товара, меновая стоимость. Студентов, некогда изучавших политическую экономию, эта триада «стоимости» приводила в полное недоумение. Неточность перевода с немецкого языка понятий «потребительная ценность», «благо», «полезная вещь», «потребительная стоимость» на русский привела к указанной триаде, которая должна быть устранена понятием «благо» вместо потребительной стоимости.

1.4. Редукция сложного труда в простой труд дискутируется в части сложного труда: либо как отождествление его только с квалифицированным трудом, либо как отдельно: напряженный, тяжелый, вредный, ответственный. Автор редукции труда в определении стоимости и в товарообмене полагал, что сложность труда (пропорции обмена разнородных товаров) включает все перечисленные элементы и выявляется на рынке как одно целое [5, с. 209] стихийно посредством конкуренции за спиной производителей.

Простой труд обычно трактуется как не требующий специальной подготовки, при этом упускается его конкретно-историческое понимание, когда продукт фактически созданный сложным трудом при определенных условиях (например, длительная нехватка работников, способных выполнить тяжелые, «грубые» работы) продается дешевле, чем продукт труда, не требующий спецподготовки, образования.

1.5. Абстрактно общественный труд как «снятый», отрицающий конкретно частный труд, как субстанция стоимости товара, трактуется в литературе либо как трансцендентальное понятие, как тайна, неподдающаяся разгадке [6, с. 9–12], либо как такое сложное, которое не надо рассматривать (студентам) – достаточно указать, что признание труда товаропроизводителя как частного собственника совершается, если он продает свой продукт [7, с. 75]. Для понимания конкретно частного и абстрактно общественного труда нужно, на наш взгляд, показать: 1) их элементы по факторам трудового процесса (средства производства как частные, частная рабочая сила), частного результата труда (частное благо); 2) их общественно необходимые параметры как основу товарообмена, выявляемые в процессе конкуренции.

1.6. В определении конкуренции вместо формально общих, малосодержательных положений о борьбе, соперничестве и т. д., необходимо раскрыть её роды, их основания, условия осуществления или ограничения, процессы и результаты (в этом логическом порядке).

2. В теории современных «денег»: бытовое название долговых обязательств центрального банка (его билетов) не может означать их как действительных денег (всеобщего товарного эквивалента в виде золота (серебра)), т. к. билеты ЦБ *утратили главную функцию денег как меры стоимости*, ибо билеты ЦБ не имеют собственной стоимости: «Ничто не может быть мерой стоимости, если само не обладает стоимостью» [8, с. 142]. Утрачена и функция денег как средства накопления.

Сохранение за билетами ЦБ функции средства обращения объясняется их посреднической ролью в актах Т-Д-Т и поддержанием этой функции силой государственной власти. Соответственно и цена товара, выраженная в билетах

ЦБ – это не денежное выражение его стоимости. Теперь величина цены товара определяется соотношением объемов спроса и предложения с учетом монополии продавцов и покупателей, что подобно ценам благ, не создаваемых трудом (земля, единичные предметы искусства и т. п.).

3. В теории капитала: не различается понятие «человеческий капитал» при инвестировании профессионального развития наемного работника за свой счет, что ведет к росту его заработной платы, но никакого капитала не образует, от понятия «человеческий капитал» при инвестировании в профессиональное развитие наемных работников за счет капитала (государственного или частного), который решает, куда направлять инвестиции – в вещественный капитал или человеческий. Решение (выбор) определяется величиной нормы прибыли по этим вариантам инвестирования.

4. В теории заработной платы: не раскрыт процесс превращения стоимости и цены рабочей силы: а) в цену труда; б) в оплату труда. Иначе говоря, а) не показано, как товар «рабочая сила» превращается в товар «труд», б) почему этот товар продается в кредит (форма оплаты труда). В литературе превалирует бытовое определение заработной платы как вознаграждение труда, реже – как плата за рабочее время. Не определяется, за какой труд платят (за осуществляемый, осуществленный или потенциальный) и в какой материальной форме продается труд, если он (а не рабочая сила) является товаром.

5. В теории общественного воспроизводства:

5.1. Не раскрыто негативное влияние на экономический рост потребительского (ростовщического) кредита (в отличие от ссудного, предпринимательского), дающего временный всплеск спроса, а после него существенное его падение, уже потому, что досрочно продаваемый товар обойдется заемщику (потребителю) существенно дороже. Это определяется тем, что он заплатит (из зарплаты) не только первоначальную рыночную цену, но и процент (общая сумма будет раза в два выше, чем исходная цена товара);

5.2. Не исследуется торможение экономического роста из-за растрат общественных ресурсов на услуги зрелищ типа профессионального спорта, деградирующих видов платных развлечений в театре, кино, TV, музыки и пения, убеждающей рекламы.

Необходимость преподавания в вузах политико-экономического знания определяется тем обстоятельством, что оно является теоретическим, т. е. единственно выясняющим сущность отношений в общественном хозяйстве, тогда как эмпирический уровень научного знания выясняет только связи явлений экономической жизни, оставляет без внимания их сущность. Эмпирическое знание не в силах объяснить суть нового явления – криптовалюты. Констатируется связь новой валюты и «старых» валют, но не определяется, что это за «биткоин», какова его суть. Наконец, не научное, а чувственно-бытовое знание констатирует то, что ему кажется, то, что повседневно наблюдаемо. Например, любая торговка на базаре знает, что если цена товара будет расти, то спрос на него будет снижаться. Кому-то пришлось в голову назвать это «законом спроса». При этом указанная голова определяет спрос как «готовность купить...». Но готовность не означает реальной покупки, реального спроса, подобно тому, как готовность утолить голод не означает действительного приема пищи.